Данное издание оцифровано в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

http://vrnlib.ru
http://vk.com/vounb
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Воронежская областная
...ая библиотека
имени И. С. Никитина

основана 20 мая 1917 года

Коммуна

Воронежская областная общественно-политическая газета

Февраль 27.91 СРЕДА № 41 [21225] Цена 10 коп.

Фоторепортаж

Помочь человеку!

«Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что даст мне сей день... и нас всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня».

Эту молитву изо дня в день повторяет Екатерина Семеновна Пономарева. Она помогает ей жить. Жить, несмотря на тяжкий недуг. Мужественно, сантиметр за сантиметром руками подтягивая ватно-неживое тело, ползти к двери, чтобы открыть ее пришедшим.

Одна, так долго одна. А когда-то было все: работа, муж, сын. Пятнадцать лет работала бухгалтером-финансистом на Воронежском вагоноремонтном заводе имени Тельмана. Но вот тяжело заболела. Ушел муж, проводила сына в армию.

Неужели никому не нужна? И тогда она потянулась к детям. Как-то под вечер позвонила домой заведующей отделением права и организации социального обеспечения юридического техникума Ларисе Георгиевне Верхошанской.

— В течение двух дней я почти ничего не ела. Помогите мне.

Просьба была услышана. И уже на следующий день студентки юридического техникума Инна Чистова и Лариса Подлегаева чистили картошку, мчались в продуктовый магазин, протирали пол.

Это дело было хорошо знакомо девчатам, т. к. они являются членами общества милосердия техникума, которым руководит на протяжении четырех лет Лариса Георгиевна. Их знают в Левобережном и Железнодорожном, Центральном и Ленинском районах.

Девушки из общества милосердия не только помогают одиноким больным людям, но и учатся быть организаторами социального обеспечения. Изучают законы. Второкурсники помогают первокурсникам познать свою профессию. Вместе с ними проводят рейды милосердия.

Будущим работникам социального обеспечения есть у кого учиться. Директор юридического техникума Олег Петрович Трухин, и это знают все, умеет слушать и слышать своих питомцев. Никогда и никому из них он не отказал в помощи. И это, наверное, самое главное для ребят и для их будущей профессии.

Э. НОСЫРЕВА.

На снимках:
Председатель совета общества милосердия техникума Марина Осарчук (на снимке она слева); Светлана Воблликова и Галина Соколова из двадцать пятой группы через год уже будут работать заведующими отделениями социальной помощи; член общества милосердия, третьекурсница Марина Леонова; первокурсница Оксана Христофорова хозяйничает на кухне у своей подопечной Екатерины Семеновны Пономаревой.

Фото П. Желамского.

Как там,, в деревне?

Трудная зимовка

Ситуация на животноводческих фермах области довольно сложная. Запас продуктивности, накопленный к осени прошлого года, растрачен, корма тают на глазах. Уже середина февраля, а стабильности мы не добились. Хуже того, во многих хозяйствах надои уменьшаются, привесы падают, падеж молодняка увеличивается. Хотя, впрочем, есть и положительные примеры.

Трое пятитысячниц

Одна из них — Валентина Алексеевна Улюкина — заявила о себе еще в конце прошлогодней зимовки. Она тогда прямо сказала: надо от каждой коровы не менее пяти тысяч килограммов молока. Однако обещать — это одно дело, а совсем другое — выполнить его. Да и год сложился неудачный. Сначала жара, а потом с самого лета до поздней осени — проливные дожди, холод и грязь непролазная. И вот итоги подведены: на счету Валентины Алексеевны 5028 килограммов молока от коровы.

Теперь в колхозе «Семилукский» Семилукского района три пятитысячницы. К уже названной выше доярке примкнули Нина Степановна Анцупова и Елена Владимировна Стрыгина из цеха раздоя. Уместно добавить, что продуктивность молочного стада на первой и второй фермах, где заведующими Николай Митрофанович Бурчаков и Мария Игнатьевна Князева, составляет за год 4 тысячи килограммов от коровы.

Госзаказ на бумаге

— Плохо. Молоко как отрезало, — с горечью говорит главный зоотехник колхоза «Заветы Ильича» Панинского района В. Ф. Лаптев. И... разводит руками.

Надои молока здесь действительно мизерные — от двух с половиной до трех килограммов от коровы в сутки. Госзаказ на его продажу не выполнен, так и остался на бумаге. Для его выполнения не хватило ста центнеров. Положение и сейчас тяжелое: надои стоят на одном уровне, а жирность продукции падает.

И винить в этом, представьте себе, некого. Под снегом остались 248 гектаров подсолнечника и 276 гектаров сахарной свеклы. А это ведь жмых, жом, патока.

Кукуруза с поля

Однажды специалисты колхоза «Красный Октябрь» Панинского района обрадовали доярок и свинарок: завтра в рацион животных поступит кукурузное зерно. Откуда оно возьмется, спрашивали многие, ведь склады пусты. Забыли, видать, люди, что в поле осталось 50 гектаров кукурузных початков. Нет, нет, не из-за бесхозяйственности. Помните сложности с закладкой силоса? Так вот, несмотря на это, в хозяйстве решили оставить часть урожая до созревания зерна. Без него не обойтись.

Зерно-то созрело, и початки вымахали крупные, а вот убрать не пришлось. Не поле — сплошное болото. Когда недавно подморозило, семейный экипаж комбайна в составе Виктора Даниловича Черкова и его сына Сергея твердо решил: надо попытаться, не пропадать же добру.

За несколько дней они убрали всю кукурузу с массива. Тут тройная выгода: подспорье к рациону, освобождение поля под пахоту, ну и заработок, разумеется.

В ожидании конкурентов

Хороша любая форма собственности на селе, если она в достаточной мере удовлетворяет потребности народа. Но в одном у коллективного хозяйства пока нет, да и вряд ли будет в обозримом будущем конкуренция. Это забота о создании хороших социальных и бытовых условий для людей. Подтверждением тому — деятельность правления колхоза «Красный маяк» Панинского района.

Инициатором многих других начинаний стал председатель колхоза А. В. Ершов. В первую очередь Алексею Васильевичу благодарны, например, те восемнадцать семей новоселов, что получили современные квартиры в селе Алое Поле в прошлом году. Сейчас в стадии завершения еще пять домов усадебного типа. Причем работы ведутся с учетом предстоящей вскоре газификации жилья. Полмиллиона рублей было вложено в дорожное строительство, и теперь асфальт связывает села Мировку и Георгиевку с центральной усадьбой хозяйства.

В этом году дорога с твердым покрытием соединит с райцентром Софьинку, а с центральной усадьбой — Кагиновку. Будут благоустроены пять километров сельских улиц. Кроме того, начинается в колхозе строительство кирпичного завода, птицефермы, продукция которой пойдет на внутрихозяйственные нужды и бартерные сделки. Продолжатся работы на одном из важнейших объектов — новом детском саде. Готов проект двухэтажного Дома культуры, а председатель уже делится задумками: хорошо бы колхозу иметь свой Дворец спорта с бассейном, звероферму. Какую альтернативную подобной программу может предложить частник?

Как говорится, поживем — увидим.

В. ЯЩИН.

17 марта — референдум

Обращение

городского женсовета г. Воронежа ко всем женщинам

Уважаемые женщины!

Страна переживает трудное время, кризис в экономике, в духовной сфере стремительно нарастает, население города с тревогой ожидает перехода к рыночным отношениям, реформе цен. В это трудное для страны время мы обращаемся к вам — матерям, женам, сестрам — голосовать за сохранение единого Союза ССР, ибо нас, женщин, природа наделила большим запасом доброты и человеческого тепла. Выстоит женщина — выстоит и государство.

17 марта 1991 года мы призываем вас активно участвовать в референдуме и сказать свое «да» — за сохранение обновленного Союза, за суверенитет России, ибо для каждого из нас судьба страны — собственная судьба. Мы убеждены, что в трудную минуту именно мы поддержим Отчизну, не дадим ей расколоться, ведь задумано и делается предельно простое, ясное и четкое дело, в котором будут в полной мере гарантироваться права и свобода человека любой национальности, где бы он ни жил.

Желаем вам, уважаемые женщины, добра и счастья! Мы — большая часть народа нашей страны. И мы — великая сила, если объединимся на основе добра! Недаром Родину зовут матерью, и мы должны сохранить ее.

Обращение принято на совете женщин с активом женщин г. Воронежа 21 февраля 1991 года.

Группы агитации

Референдум в Терновке пройдет, как и в других населенных пунктах области. Однако как пройдет и как терновцы ответят на вопрос, поставленный Верховным Советом Союза ССР, однозначный прогноз дать сложнее. Отвечать «да» или «нет» жители района будут на участках. В соответствии с законом их на территории Терновского района образовано 36. Идет оформление и оборудование помещений.

Подготовка к важнейшему политическому событию рассмотрена на заседании бюро райкома КПСС. Оно рекомендовало первичным парторганизациям активно использовать в пропаганде идей референдума наглядную агитацию. Будут организованы мобильные группы, способные вести агитационно-массовую, пропагандистскую и индивидуальную работу среди населения.

Е. ЮРЬЕВ.

Терновский район.

Не сделать ошибки

Пора нам на опыте собственных ошибок не сделать новых. Нам надо очень внимательно все продумать, взвесить все доводы «за» и «против». Нельзя отказываться от того, что имеем, что уже успели завоевать. Нам надо сохранить обновленный Союз Советских Социалистических Республик. Не ущемляя прав граждан всех национальностей, надо объединиться.

В. ПЕЧЕНКИН,
член КПСС с 1951 г.

г. Острогожск.

Информ-пульс

НИКОСИЯ, 26 февраля. Иракские войска оставили столицу Кувейта — город Эль-Кувейт. Об этом заявил официальный представитель кувейтского военного командования.

Жители города высыпали на улицы, плача и крича от радости, несмотря на предупреждение Кувейтского радио не покидать свои жилища до тех пор, пока не будет официально объявлено, что город находится в безопасности.

Информационное агентство АП со ссылкой на радио Багдада сообщило сегодня о том, что президент Ирака Саддам Хусейн отдал приказ своим войскам оставить Кувейт. По словам АП, в сообщении Багдадского радио говорится, что «приказ о выводе войск был отдан в соответствии с советскими мирными предложениями» об урегулировании конфликта.

Пресс-секретарь президента США Марлин Фицуотер на просьбу сообщить о том, имеют ли США какую-либо информацию об отводе иракских войск, сказал, что «мы ничего не знаем об этом... мы лишь слышали сообщения печати». Он фактически дал понять, что Вашингтон будет продолжать военные действия против сил Ирака и не считает, что Багдад начал отвод войск, воспримет его как таковой только после официального уведомления ООН и сил многонациональной коалиции.

АНКАРА. Подписанием документов, предусматривающих развитие экономических связей между РСФСР и Турцией в различных областях народного хозяйства, завершились в Анкаре официальные переговоры правительственной делегации Российской Федерации, возглавляемой Председателем Совета Министров РСФСР И. С. Силаевым.

ПЕКИН. Вчера сюда по приглашению ЦК КПК прибыл с дружественным визитом заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС В. А. Ивашко. В аэропорту его встречали член ЦК КПК, заведующий отделом международных связей ЦК КПК Чжу Лян, посол СССР в КНР, член Центральной Контрольной Комиссии КПСС Н. Н. Соловьев, другие официальные лица.

По прибытии в столицу КНР В. А. Ивашко заявил, что его поездка в Китай дает возможность провести дружеские встречи и беседы с руководителями КПК, а также глубже познакомиться с ходом социалистического строительства.

БЕЛГРАД. Лишь спустя несколько дней после публикации лаконичного сообщения о прошедшем 22 февраля в Сараево расширенном заседании Президиума СФРЮ стали известны подробности состоявшегося здесь диалога о политическом будущем Югославии.

По данным югославской печати, позиции 6 республик СФРЮ можно выразить формулой 2—2—2. Иными словами, Сербия и Черногория четко и недвусмысленно высказались за создание демократической федерации со всеми атрибутами, обеспечивающими равноправие республик и народов. Словения и Хорватия выступили за конфедеративное сообщество независимых государств, Босния и Герцеговина и Македония с некоторыми различиями склоняются к третьему варианту — сообществу с конфедеративными принципами, но остающемуся все же одним государством.

Впрочем, «асимметрию» политических интересов участники заседания в Сараево волей-неволей скорректировали при обсуждении насущных экономических проблем. После заявления главы союзного правительства Анте Марковича о том, что иностранные партнеры теряют доверие к Югославии, что для получения новых займов необходимо принятие пакета законов о функционировании федерации до заключения нового союзного договора, все лидеры республик договорились о том, что призовут депутатов своих республик в союзном парламенте одобрить эти законы.

(ТАСС).

Фены, насосы...

Коллектива Россошанского электроаппаратного завода тоже коснулась конверсия. Свернуто производство одного специзделия. Без работы могли остаться более ста человек, людей высококвалифицированных, опытных. Но увольнений среди электроаппаратчиков не будет. Здесь принята обширная программа наращивания мощностей производства товаров народного потребления. Их выпуск возрастет на 15 процентов против прошлогоднего.

Сейчас уже начато изготовление мебельной фурнитуры. Ее потребители определены, и скоро в их адрес россошанцы отправят первые партии ТНП. Специалистами отдела перспективных разработок и конструкторского бюро технологической оснастки предприятия представлена в цеха документация на изготовление современных высокопроизводительных соковыжималок. Первые образцы уже нынешним летом электроаппаратчики отправят в торговую сеть.

Увеличится производство фенов «Ведуга-спорт» с 30 до ста тысяч штук в год. В перспективе освоение электробытовых стабилизаторов напряжения и глубинных насосов, пользующихся большим спросом у огородников и владельцев садовых участков.

В. ОЗЕРОВ.

Есть и такой чемпионат

На днях в Воронежском шахматном клубе завершилось проведение III чемпионата области по «быстрым» шахматам, посвященного 25-летию шахматного отдела газеты «Молодой коммунар» — «Клуба четырех коней».

Победу в финале блестяще одержал кандидат в мастера Сергей Гребенников, набравший 7,5 очка из восьми возможных и завоевавший звание чемпиона области по «быстрым» шахматам. Второе и третье места разделили мастер Виталий Терентьев и кандидат в мастера Константин Чернышов, каждый из которых набрал по 6,5 очка. Из сельских шахматистов лучший результат показал кандидат в мастера Игорь Волков, набравший пять очков.

И. БЫЧЕК,
кандидат в мастера спорта СССР по шахматам.

Хозяин — горком КПСС

Не утихают споры о приватизации и частной собственности. Среди «правых» (тех, кто выступает против) называют обычно партийных работников, вообще «аппарат». Добавляют при этом, что позиция эта объясняется нежеланием выпускать из своих рук власть. Мол, как только трудовые коллективы и отдельные граждане завладеют собственностью, командовать собой они не позволят...

А вот в Лисках аппарат горкома КПСС занял иную позицию. Он не только в теоретических дискуссиях оказался среди «левых», но и сам стал... хозяином предприятия.

— «Спектр», — рассказывает секретарь горкома партии Л. А. Рыженина, — это малое предприятие. Его цель — оказание помощи населению, нетрадиционные методы лечения и подготовка так называемых домашних медсестер. Что касается медицинской помощи, тут, думаю, пояснения не требуются, а о школе домашних медсестер надо несколько слов сказать дополнительно.

Дело в том, что сейчас, когда нависла угроза СПИДа, а даже не одноразовых шприцев не хватает, многие опасаются, к примеру, ходить на уколы в поликлиники. Где выход? Родилось желание самим овладеть профессией медсестры, чтобы принимать процедуры дома. Преподаватели, изъявившие желание работать в «Спектре», — специалисты. Возглавил предприятие бывший инструктор ГК КПСС Ю. В. Ермолаев.

На вопрос, куда решено расходовать вырученные средства, первый секретарь горкома КПСС А. М. Сысоев ответил:

— Прежде всего окажем помощь ветеранам партии. Непосредственно деньгами, будем также оплачивать путевки для них. В общем, главная цель — социальная защита. Ну, а часть прибыли пойдет на наглядную агитацию и т. д.

Остается добавить, что «Спектр» намерен заняться в будущем и выпуском товаров народного потребления.

В. ДЬЯЧЕНКО,
соб. корр. «Коммуны».

Будьте осторожны!

Мы возвращались с задания по Курской трассе, когда по-весеннему гревшее солнце скрылось за горизонт и подтаявший асфальт покрылся легкой наледью. Это обстоятельство больше всех доставляло хлопот нашему водителю. Крутя «баранку», он то и дело чертыхался. Вдруг на горизонте показались следы дорожной аварии. Приблизившись, мы остановили машину и вышли на дорогу.

Здесь уже вовсю шла работа. Подъехавший автокран поднимал из кювета покореженный грузовик, другой, со сгоревшей дотла кабиной, стоял тут же. Рядом с ним на полиэтиленовой пленке лежал обуглившийся труп человека. Говорят, это была женщина, ехавшая вместе с шофером. Самого водителя увезла «скорая помощь». У него обгорели ноги. Как объяснил следователь, у этой машины взорвался бензобак.

Другому экипажу повезло чуть больше. И водитель, и пассажир ранены, но могут самостоятельно передвигаться и говорить. Оба в сознании. Пассажир даже попытался вспомнить, как все случилось. На обгон одного из грузовиков пошел автобус, но не успел обогнать, как встречный транспорт, вильнув в сторону, врезался в обгоняемый автомобиль. Возможно, зловещую роль в этом случае сыграла и дорожная наледь.

Так или иначе, произошла трагедия. Одна из многих тысяч случающихся ежегодно на дорогах области. Исход ее ужасен, ибо нет ничего ужаснее смерти. Поэтому обращаюсь ко всем отправляющимся в путь: люди, будьте бдительны на дорогах. Ваша осторожность нужна нам всем.

В. ШАЙКУЛИН.

Фото П. Желамского.

По просьбе читателей воспроизводим телевизионные интервью Б. Н. Ельцина (19.02.) и В. С. Павлова (20.02.)

ПЕРЕД ЛИЦОМ НАРОДА

Б. Н. Ельцин

ЛОМАКИН. Добрый вечер. Я рад приветствовать у нас в студии Председателя Верховного Совета Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина. Добро пожаловать, Борис Николаевич!

У меня также счастливая возможность представить вам, уважаемые товарищи телезрители, председателя Всероссийской компании телерадиовещания, моего коллегу, журналиста Олега Максимовича Попцова, он народный депутат Российской Федерации.

Я обещаю, что мы не будем злоупотреблять временем, мы будем лаконичны в своих вопросах, чтобы дать вам, Борис Николаевич, возможность полнее высказаться.

Я не буду скрывать, что у меня масса вопросов, и многие из этих вопросов я взял из нашей редакционной почты. И ну для того, чтобы закончить это небольшое представление, я предлагаю вам сразу начать с вопроса. И думаю, что мы начнем все-таки с первого наиболее болезненного сейчас вопроса, это вопрос о предполагаемой, ожидаемой реформе ценообразования. Насколько я знаю, вы, Борис Николаевич, вы в свое время ответили отрицательно на предложение союзного правительства по проведению такой реформы, то есть, насколько я понимаю, фактически вы возложили всю ответственность за проведение, ну, конечно, этой не очень популярной, но, без сомнения, необходимой операции на плечи правительства. Может быть, вы поясните свою позицию.

ЕЛЬЦИН. Да, я просто считаю, что надо быть последовательным. И программа, которая была заложена в программе Шаталина — Явлинского «500 дней», программа реформы цен, она выглядела совершенно иной, она не была на первом месте, она не представлялась себе, что реформу в экономике надо начинать с реформы цен, чтобы на ней, на плечах людей въехать в рынок Павлову и другим. Павлов задумал эту реформу еще, наверное, будучи председателем Комитета по ценам. Затем в правительстве Рыжкова. Рыжков в мае месяце прошлого года сделал попытку, и народ свое отношение высказал. Затем был поворот обратно, что нет, этого повышения не будет. И наконец, опять то же самое. То есть идет и новое правительство в реформе по старому пути.

Мое мнение, что это ведет в тупиковую ситуацию, такое повышение, т. к. повышение оптовых цен, которое было с 1 января введено без консультации с республиками. Дальше то, что компенсация будет включена в заработную плату, а соответственно, в стоимость, себестоимость продукции, соответственно, опять в повышение оптовых цен, опять в повышение розничных цен, то есть виток приведет этот первый ко второму витку повышения цен, к третьему витку, и, конечно, действительно приведет к такой ситуации, что заинтересованности у производителей в повышении качества продукции, повышении, увеличении объемов производства продукции не будет. Ну и жизненный уровень людей упадет, потребление продукта питания и так сейчас довольно нищенское, оно еще больше снизится. Пусть подписывают этот документ авторы.

ЛОМАКИН. Согласен с вами, Борис Николаевич, но дело в том, что абсолютно реально то, что в свое время ряд экономистов призывали к тому, что рынок должен быть свободен, абсолютно полный, нерегулируемый, отпустить свободные цены. И что скрывать, уже практически у нас на глазах происходит это повышение цен. В Москве, например, без согласования с центром и республикой проводится это повышение, скрытое повышение цен.

ЕЛЬЦИН. Это другой вопрос. Или отпускать на рыночные, так сказать, свободные цены, или регулировать их в государственном секторе, только в государственном, а люди еще и берут с рынка, с кооперации и с других мест, поэтому это наибольший удар как раз по населению и произведет.

ПОПЦОВ. Я думаю, что это и психологически не очень верно. Ибо начать с повышения цен — это значит вообще отпугнуть от идеи рынка, не стабилизировав денежную единицу, не стабилизировав товарный рынок, это как какой-то аховый страх будет перед согражданами. И после этого переходить, говорить о рынке будет сложнее и сложнее.

ЕЛЬЦИН. Олег Максимович, я бы хотел еще вернуться все-таки к программе «500 дней». Ее разорвали в клочки, выбросили, хотя это талантливая работа, еще история рассудит и, наверное, вспомнит, кто ее инициатором был уничтожения. Там была эта проблема элегантно вырисована, 150 наименований самых необходимых предметов потребления, продуктов питания и товаров замораживались. Остальные постепенно отпускались на рынок; потом, когда рынок формируется, тогда уже и из этих 150 часть постепенно отпускается на рынок, вот как решалась эта проблема, а не просто первым сразу мощным выбросом в несколько раз повышением цен.

ЛОМАКИН. Согласен с этим.

ЕЛЬЦИН. Люди же могут не выдержать.

ЛОМАКИН. Прошу прощения, согласен с вами, согласен, но все-таки какова позиция России в этой ситуации? Невозможно, мне кажется, в стране провести реформу цен или не провести реформу цен, не учитывая потребности или одной, или двух, или трех республик. Были примеры, вспомните, в Эстонии подняли цены, жители Эстонии рванули в Ленинград, сметая все с прилавков.

ЕЛЬЦИН. Да, я понимаю, я понимаю, что сейчас ситуация сложилась такая, что, может быть, без этого и не обойтись. Но я еще раз говорю, значит, пусть подписывают это инициаторы, разработчики, а наша задача, российского парламента, руководства, правительства, максимально защитить население России.

ЛОМАКИН. Но есть какая-то программа защиты населения.

ЕЛЬЦИН. Да, такая программа есть. И я не понимаю вчерашнее выступление премьер-министра Павлова, что он сказал, что мы предусматриваем меньше, чем вроде вот дает союзное правительство. Во-первых, союзное правительство на компенсацию нам ничего не дает. Это мы отчисляем союзному правительству определенную сумму денег, 23,4 миллиарда рублей, из бюджета. Так что мне его цифры непонятны, откуда он их взял. Хотя он должен их знать. Мы против того, чтобы централизованно осуществлялась компенсация, поскольку тогда Россия теряет от этого, мы компенсацию берем на себя. Сто процентов компенсации все равно не будет, и не надо обманывать народ, не надо обманывать. И 85% не будет компенсации, тоже не надо обманывать.

ЛОМАКИН. Согласен, Борис Николаевич. И все-таки вернемся к вопросу, где взять деньги? Я прошу прощения, но вопрос этот чрезвычайно важный, все-таки до сих пор пока еще непроясненный. Я хотел бы вернуться к проблеме, я не хочу называть это делом Фильшина, или делом о 140 миллиардах рублей, но по сути дела мы вчера и в программе «Время», Поченок уже что-то говорил о выводах комиссии парламентской по этому делу, по сути дела пока ситуация для большинства телезрителей неясная, и для меня в том числе тоже неясная. Ясно только одно, что рубли продавались по цене черного рынка за доллар. Один доллар за 18,5 рубля, раз. Значит, соответственно, от этого возникает проблема, что мы все вынуждены все равно будем тогда при заключении этой сделки, вынуждены были бы платить суперцену за продукты питания и товары, которые нам поставляли бы зарубежные фирмы, то есть за килограмм мяса, значит, 150—180 рублей, простите, непонятные совершенно цены. Кроме этого.

ПОПЦОВ. Может быть, мы все-таки дадим Борису Николаевичу ответить.

ЛОМАКИН. Да, конечно, безусловно, я просто хотел еще подчеркнуть, что я просто читал заключение этой комиссии, и выясняется, что, оказывается, и западные партнеры, эта компания зарегистрирована в Южной Африке, и фактически мы не имеем право иметь какие-то экономические сделки с этой фирмой, мы же имеем все-таки, соблюдаем международный договор ООН о санкциях по отношению к ЮАР.

ЕЛЬЦИН. Понятно, понятно. Во-первых, я хотел все-таки напомнить, что сделка эта пока несостоявшаяся.

ПОПЦОВ. Да, справедливо, это справедливо.

ЕЛЬЦИН. И никуда ни рубли, ни доллары, никуда не ушли, не пришли. Я думаю, что... я думаю, что у Крючкова в КГБ есть очень много запасов по этим делам, уже свершенным, и в нужный момент он всегда найдет такое дело. Сейчас надо было каким-то образом компрометировать правительство России, чтобы не дать возможность развиваться внешнеторговым связям непосредственно России с другими странами. Очень хорошо подвернулась вот эта якобы, так сказать, существующая сделка. Я не оправдываю Фильшина, он действительно такое поручительство подписал, а потом не довел до конца, поэтому нельзя сказать, что он невиновен, но прямого его участия в этой сделке нет, и самой сделки не состоялось, а то, что она была перехвачена КГБ очень уж в нужный момент, конечно, вызывает серьезное подозрение, и откуда фирма, и почему в фирме один человек, и откуда этот один человек, и почему же он уже был на подозрении, и был на учете, и т. д., и т. д.

А вот я бы второй вопрос тогда вам поставил, Сергей Леонидович, уже вам, а почему, допустим, в том числе и телевидение в свой реестр не взяло-таки вопросы, как, откуда уходит и куда уходит золото с Российской Федерации, в течение года с небольшим ушло за границу 200 тонн золота и масса алмазов.

ЛОМАКИН. Вы имеете в виду то дело о продаже золота и алмазов?

ЕЛЬЦИН. Нет, это мелочи. Я имею в виду более 200 тонн золота, кто за это ответит. Это с российского и союзного золотого запаса, золотого фонда ушло за границу, на какие цели? Где лежит, кто отвечает, за что заплатили? Никто не знает. Никто не знает.

ЛОМАКИН. А вы знаете, Борис Николаевич...

ЕЛЬЦИН. Я знаю, что ушло, и знаю, откуда ушло, и знаю точку, откуда ушло, и знаю, сколько ушло, а вот куда, не знаю.

ПОПЦОВ. Но я полагаю, что это в будущем будет представлять большой интерес, видимо, для телевидения и для парламентского расследования, но мне бы несколько хотелось повернуть наш разговор, ибо он как-то, хотим мы или не хотим, поворачивается в одну сторону. Сейчас вообще мы много говорим о нестабильности. И нестабильность действительно есть. И мне кажется, что наша извечная слабость — искать виноватого.

И вот сейчас, как бы в лице Ельцина, суммировался главный виновник. Ельцин — виновник нестабильности и Россия, которую в данный момент олицетворяет как руководитель Ельцин. Ельцин разваливает армию — об этом тоже сегодня говорится очень много, и Ельцин и Россия затевает так называемую войну законов. Мне кажется, что эти вопросы сверхпринципиальные. Вот ваша точка зрения, Борис Николаевич.

ЕЛЬЦИН. Безусловно, принципиальны, но я считаю, что это не оригинально в отношении того, что обвинять меня. Видите, когда отработанный штамп, по нему легче уже потом копировать другие дела. Обвинять меня — это уже не один, а несколько лет довольно привычная ситуация для ряда органов, и в том числе и для центральных, и для руководства, и, кстати, и для некоторых средств массовой информации, особенно партийных. Особенно в последнее время. Поэтому более-менее это можно както еще пережить. Но с конкретной постановкой вопроса, скажем, в отношении того, что война законов, это затеял Ельцин, я совершенно не могу согласиться. Откуда происходит война законов, если это так можно назвать?

Она происходит от того, что Верховный Совет Российской Федерации более радикален, чем Верховный Совет Союза, и чем Президент, издающий указы. И мы, когда видим, что они не довели до определенного уровня радикализма эти реформы, вынуждены их пересматривать. Скажем, взять Закон «налоговая ставка на прибыль».

— 38

— ...которая определена была союзным законом 45 процентов. Мы, рассматривая мировую практику и так далее, пришли к выводу, что 45 процентов — половина предприятий у нас сразу ложится на бок. Они сразу теряют заинтересованность в увеличении производства продукции. Мировая практика говорит о том, чтобы эта налоговая ставка на прибыль была 35—36—37—38 процентов максимум. Мы определили 38 процентов. Так вот, в доказательство того, что это не война, значит, нало... этих самых, законов, а иногда она и приносит положительные результаты, сейчас в проекте закона, или, вернее, постановления, которое Кабинет министров представил, написано: установить 38 процентов.

— Павлов даже сказал 35.

— То есть то, что в Российской Федерации. И даже сейчас рассматривается 35, то есть то, что мы рассматривали. Действительно, даже, может быть, снизить еще до 35. Видите, вот один пример. И таких примеров можно, значит, немало привести.

Но дальше. Если идет явное нарушение суверенитета Российской Федерации. Верховный Совет как высший законодательный орган России должен защищать свой суверенитет. Чем он? Армии нет, КГБ нет. Чем мы должны защищать? Мы должны защищать также своими законами. И Верховный Совет соответственно реагирует на эти законы, которые идут с ущемлением суверенитета Российской Федерации. Вот это первая часть вопроса.

В отношении второй, второго вопроса. По армии. Да, пошли нападки на меня, причем эта кампания очень бурно развивается в армии, и специально опросные листы есть, и я в Калининграде был в танковой дивизии, и, значит, интересно показывали, как прямо повзводно, значит, подходит командир взвода, подписывает, потом все остальные подписывают протест Ельцину, так сказать, вот что он против армии.

Ну, во-первых, я никогда не был против армии. Я был против того, чтобы армию использовали против мирного населения в разрешении каких-то национальных конфликтов, чтоб лилась кровь, а потом, потом как раз армию обвиняли в том, что она участвовала в этих операциях. У нас всегда все-таки народ очень почтительно относился к армии. И сейчас постепенно начали вот этими действиями, подталкивая армию вот таким действием против мирного населения, начал народ кое-где колебаться.

— Но это справедливо.

— В самой армии процессы пошли.

ЛОМАКИН. Это справедливо, Борис Николаевич. И все-таки, извините, вынужден вас прервать. Ну, мне кажется, что вообще, так сказать, реальность политика, его убежденность проявляется на последовательности той политики, которую он проводит. Вот у меня такой вопрос сразу возникает, он касается армии. Простите, поскольку мы уж, так сказать, задели эту тему. В свое время на конференции после литовских событий, на пресс-конференции вы сказали о том, что в этих условиях Россия вынуждена будет подумать о создании собственных Вооруженных Сил. На встрече с военнослужащими в Калининградской области вы сказали, что не было ни одной мысли ни у вас, ни в российском парламенте о создании собственной армии. Может быть, оттого что существуют какие-то...

ЕЛЬЦИН. Понимаю.

ЛОМАКИН. Ваши заявления, которые исключают одно другое, может быть, от этого происходит непонимание. Все-таки какова ваша оценка?

ЕЛЬЦИН. Это хорошо, что вы отследили, так сказать, все мои заявления на этот счет.

ЛОМАКИН. Это мой долг профессиональный.

ЕЛЬЦИН. Я понимаю, Сергей...

ЛОМАКИН. ...я готовился.

ЕЛЬЦИН. Это я не в упрек, а...

ЛОМАКИН. Ну вы не точны здесь.

ЕЛЬЦИН. Уточняю. Да. Дело в том, что на пресс-конференции, ну как всегда, идет дискуссия. И эта дискуссия подводила к тому, что, если действительно на нас вот такой будет, значит, осуществлять такой нажим с точки зрения ущемления суверенитета, если действительно нам нечем будет защищаться, то нам надо подумать о своей защите, и, может быть, армии. Но речь не шла о том, что это вынести на Верховный Совет, что это уже определенно решать, а только подумать. А, между прочим, между прочим, насчет подумать, ведь здесь не обязательно создавать армию российскую. А почему бы, одна из идей,

(Окончание на 3-й стр.)

В. С. Павлов

СТЕФАНОВ. Валентин Сергеевич, вот во вчерашнем телевизионном интервью Борис Николаевич Ельцин очень резко высказался по поводу экономической политики правительства нынешнего, по поводу, вспомнил снова программу «500 дней» и говорил о том, что вот центр разорвал эту программу. Что бы вы могли сказать по этому поводу?

ПАВЛОВ. Лично я могу сказать, что я всегда предпочитаю содержательные выступления, а не резкие. Мне они как-то больше импонируют. А что касается программы «500 дней», то ее в принципе никто ведь не разорвал. Она была интегрирована при обсуждении в Верховном Совете СССР различных подходов к проблеме выхода страны из кризиса и переходу на рыночные отношения. Поэтому кто ее разрывал? Ее никто не рвал, с одной стороны. А с другой стороны, Российская Федерация провозгласила, что она будет реализовывать эту программу. И никто такого права у республики не отбирал. Поэтому можно соглашаться с этой программой, можно не соглашаться. Но это уже второй вопрос. Но чтобы кто-то мешал выполнять программу «500 дней», такого я что-то никогда не слышал.

Но дело заключается в принципе в другом: в том, что, с моей точки зрения, программа «500 дней» была ориентирована прежде всего, как это, к сожалению, часто встречается, на вопросы опять, как разделить или переделить то, что мы имеем. А там по существу не было никаких вопросов, как приумножить наше богатство. И вот в этом смысле она, собственно говоря, и осталась программой, ну, я бы сказал, на бумаге. Потому что мы сегодня сталкиваемся как раз именно с той самой ситуацией, когда мы имеем все меньше и меньше, что делить, а отсюда возникает острота проблемы. И ссылаться на то, что программа дележки, оказывается, сегодня нереализуема или ее просто по существу в этом аспекте невозможно реализовать, ну что ж тут сделаешь, наверное, надо и по-другому делить. Я думаю, что во все времена сколько производится, столько и делится. Но чем больше, тем проще делить. А чем меньше, тем труднее. Наверное, для дележки, так сказать, сократившегося национального пирога в Российской Федерации потребовалось другую программу применять. Но не мы ее изобретали и ее приняли, эту программу дележки, депутаты российского парламента. И мне даже как-то странно, вообще говоря, слышать такие заявления, что кто-то может конституционному органу помешать реализовать свои решения. Это по крайней мере вызывает недоумение.

СТЕФАНОВ. Валентин Сергеевич, ну вот критикуется нынешняя экономическая политика нынешнего правительства, выдвигается и некая своя линия. Вот что бы вы могли, как бы вы могли прокомментировать именно эту линию, так сказать, экономическую политику, которая предлагается, в том числе и правительством России?

ПАВЛОВ. Видите ли, дело заключается в том, что вот мы как новый Кабинет министров, который пока еще только формируется, кстати сказать, он еще не сформирован, и парламент страны еще программу нового Кабинета не утверждал и не рассматривал, поэтому мы никак не можем в этом смысле противопоставлять свою программу с программой российского правительства.

Наоборот, мы все-таки хотели бы найти общее понимание. Но наше представление, собственно говоря, базируется на одной простой вещи, что сегодня главное — стабилизировать производство, найти пути увеличения производства. Мы хотели бы, чтобы все поняли сегодня, что путь к улучшению жизни населения лежит в реальных действиях в сфере материального производства. Поэтому нужно главным образом сегодня сосредоточить внимание на узловых моментах нашей структурной политики. Вот здесь ключ, в базовых отраслях. Таких, как металлургия, таких, как транспорт, таких, как химия, таких, как сельское хозяйство. Вот здесь нужно искать решение проблем. Но нельзя делать опору только, и в этих отраслях, на распределительные отношения. Распределение — это очень мощный инструмент стимулирования производства, но он не может собой заменить само производство и не может его отменить. Поэтому нужно решать эти вопросы, используя рынок и другие инструменты, присущие рынку, в области распределения, для того, чтобы усилить мотивацию к труду, усилить мотивацию к использованию научно-технического прогресса, его достижения. Усилить мотивы, ну, будем говорить так, к наиболее рациональному использованию того, что мы имеем в сфере производства. Если мы вот под этим углом зрения будем смотреть на наши задачи, тогда у нас, я думаю, никаких противоречий не будет. Ну как можно сегодня говорить о чем-то в области дележки земли, когда на повестке дня стоит сев, когда мы не отрегулировали вопросы такие, например, как картофель. Но не можем же мы всерьез руководствоваться утверждениями некоторых, так сказать, деятелей, которые говорят, что они будут свою программу действий строить, исходя из того, что как действует мэр города Лондона. Дескать, вот он не занимается помидорами и картошкой, почему нам заниматься. Ну и если мы на этот путь встанем и забудем о наших собственных условиях, мы будем иметь то, что имеем.

СТЕФАНОВ. То есть надо исходить из своих реалий прежде всего.

ПАВЛОВ. Ну а как же? Вот сейчас настало время, когда крестьяне должны брать семенной картофель из государственных фондов, чтобы сеять картошку. Что крестьяне сегодня взяли? 300 тысяч всего. Почему? Потому что они имеют горький опыт того, что 2 с половиной миллиона тонн картошки осталось неубранной. А на рынке в результате в Москве по 6 рублей за килограмм картошка. Это же очевидный факт. Поэтому надо, наверное, подумать, ту ли программу мы проповедуем, которую проповедовали осенью? Если нас устраивает такая программа, ну что же, только я лично такую программу не берусь выполнять. Я думаю, нам надо сегодня сразу уже на берегу договориться, что все-таки горожане картошку для себя убирать будут. Мы не можем идти на то, что мы оставим опять 5 миллионов тонн зерновых неубранными, уйдут под снег. А нам потом надо почти 40 миллионов тонн зерна покупать за границей. Где деньги? Ведь за это надо отдавать сегодня практически нефть. Больше нечего отдать. Нефть и золото — вот все, что у нас осталось. Но мы же добычу нефти сократили в результате всех этих дискуссий. И конфронтаций. 60 миллионов тонн в один год потерять добычи нефти. Это, извините, таких ударов ни одна экономика, кроме нашей, выдержать не может.

СТЕФАНОВ. Валентин Сергеевич, во вчерашнем интервью подвергся критике, подверглись критике и меры по реформированию системы ценообразования. В том числе говорилось, тоже в резких довольно тонах, и о системе компенсации, которую предлагает Кабинет министров. Я так думаю, что у телезрителей сейчас сложилось очень такое путаное представление о системе ценообразования, которую предлагает Союз и о системе цен и компенсаций, которую предлагает Россия. Не могли бы вы как-то прокомментировать эти две системы, сравнить их что ли?

ПАВЛОВ. Знаете, мне не хотелось бы, ну как говорят, отвечать в той же тональности, в которой было дано интервью товарищем Ельциным, но тем не менее я не могу не напомнить в данном случае нашим гражданам об одной, в общем-то, может быть, малоизвестной вещи. Что вопрос, вообще говоря, о розничных ценах возник в конце 70-х годов. И новые розничные цены, и реформа ценообразования была подготовлена и практически подведена для реализации в 82-м году. Уже тогда были новые прейскуранты розничных цен не только подготовлены, напечатаны и разосланы. И уж кому-кому, как не товарищу Ельцину, знать об этом, когда он, будучи членом ЦК и первым секретарем Свердловского обкома, как раз и имел все директивы, с которыми, надо полагать, был согласен, поскольку он не протестовал тогда почему-то против повышения розничных цен, к их реализации.

И сегодня говорить, что это Павлов или кто-то из его команды решил пересмотреть цены, ну по крайней мере мне как-то даже неудобно отвечать на этот вопрос. И все дело заключается в том, что вообще реформа ценообразования сама по себе растет и как объективная необходимость перехода к рынку.

И это известно не только мне, и товарищу Ельцину, и его ближайшим помощникам. Ну не трудно же поднять, скажем, выступление по этому вопросу, скажем, его первого заместителя — товарища Хасбулатова — в печати, правда, он тогда работал, по-моему, в институте, заведовал кафедрой. И он как раз выступал очень активно именно за реформу ценообразования, за свободные цены, за переход на рынок. Что случилось сегодня? Что вдруг изменилось?

...Если мы приняли программу перехода к рынку, все за нее проголосовали, в том числе и товарищ Ельцин как депутат Верховного Совета голосовал, почему вдруг, значит, либерализация ценообразования, новый принцип ценообразования стали изобретением какого-то одного человека. Ну я могу сказать, что действительно реформа ценообразования логически вытекает как необходимый элемент общей системы рыночных отношений. Действительно, не может быть рынка, если вам будут сверху, из одного центра или из нескольких центров устанавливать директивно цены, по которым вы должны, так сказать, вот реализовывать свою продукцию, ведь цена — это инструмент измерения, ну будем говорить так, эффективности, количества и качества вашего труда. Но, а наиболее рационально это только может сделать рынок. Все это понимают, все это признают. Но проще говоря, я бы сказал таким образом, что реформа ценообразования сегодня вытекает из всех решений, которые приняты, кстати, и Съездом, и Верховными Советами, в том числе и Верховным Советом Российской Федерации, кстати сказать. И если вот уже вернуться к воспоминанию к программе «500 дней», там ведь тоже, кстати сказать, предусмотрена реформа ценообразования, она тоже стоит как один из исходных, так сказать, моментов. Другое дело, что сегодня вот в эту сферу экономики стало вноситься очень много, ну я бы сказал, субъективных факторов, базирующихся не на экономических решениях и не на логике экономики, а политизированных решений, базирующихся на логике личностной позиции при осуществлении тех или иных вот экономических мероприятий. В данном случае и позиция товарища Ельцина отчетливо по существу вот соотносится с этими факторами. Я могу сказать сегодня совершенно откровенно. Мы ведь при подготовке всех решений о реформе ценообразования, как союзное правительство, действовали вот последний месяц синхронно со всеми союзными республиками. Все союзные республики, в том числе и Российская Федерация, прикомандировали в группу союзных экспертов по три представителя, от Комитета по ценам, от Госплана и от Комитета по труду. От каждой союзной республики. И поэтому вот та сегодняшняя, так сказать, реформа ценообразования, о которой идет речь, о которой я докладывал депутатам Верховного Совета, дважды докладывал на Совете федерации, это результат коллективной работы, коллективной. Другое дело, что сегодня сложилось, я бы сказал, четкое, с одной стороны, противостояние в республиках, вызванное тем, что вот старые административные цены, они привели к тому, что у нас те, кто делают конечную продукцию, они сегодня при освобождении цен, получат дополнительный доход. А расходы больше будут в тех республиках, которые изготавливают сырье и комплектацию для этих изделий. Ну, я думаю, тут никакого секрета нет, ведь, скажем, главный труд, который вложен, скажем, вот в эту мебель, на которой мы с вами сидим, это вовсе не труд мебельной фабрики. Это труд, начиная вот от лесозаготовителей, на лесоповале, вот там, те, кто валил лес, потом, те, кто его вывозил, кто пилил, кто сушил, а уже мебельная фабрика — это замыкающая. Ну, так разве мы можем, значит, весь доход от изменения розничных цен считать, что это доход мебельной фабрики? А что делать вот нашим, значит, лесозаготовителям? Ведь они же будут платить повышенные цены, значит, мы должны этот вопрос видеть и понимать, что надо ж распределить разницу в ценах, справедливо распределить. И вот сегодня поэтому, что делать, скажем, тому же Казахстану, у него 45% товаров народного потребления, он завозит из других республик? Зато он отдает 90% металла, бокситов, цветных металлов, угля. А как же быть с шахтерами, с металлургами. Они, что? Будут только платить? Значит, мы им должны дать компенсацию, имея в виду, что эта компенсация должна быть за счет тех источников, которые получит вот то производство, где эти товары будут выпущены, исходя из пропорционального учета такого количества труда, который вложен по всей технологической цепочке. Но Российская Федерация, будучи одной из вывозных республик, стала на путь такой: вот цены пусть повышаются, и, кстати сказать, все согласны, в том числе и Российская Федерация, с ценами, с самим повышением цен. Тут разногласий ни у кого нет. Вот почему и товарищ Ельцин говорит, что это цены Павлова. Хотя он же не возражает против них, не против одной цены. Больше того, я могу сказать, что Российская Федерация официально сделала такое заявление, что мы с ценами кое-где не согласны, у нас по некоторым ценам вообще были бы замечания, но во имя общего решения вопроса, мы свои замечания снимаем. Вот по ценам. Что касается компенсации, то они говорят: а в компенсацию вы не вмешивайтесь. Мы сами решим. Ну, тогда, во-первых, возникает вопрос — что значит «мы сами решим»?

У нас единое экономическое пространство, о котором мы говорим, оно же ведь предполагает, что в нем должны быть единые принципы, не только в ценообразовании, но и основы этих по существу принципов — единая оплата, так сказать, за равный труд. Ведь в основе цены лежит все-таки количество и качество труда. А мы хотим эти два процесса разорвать. Исходя из чего?

Ну, ответ очень простой. Ведь Российская Федерация официально заявила, что они не могут с нами согласиться, потому что они не принимают те масштабы компенсаций, которые заложены в наших решениях. У нас подход был единообразный с точки зрения минимума.

Мы говорим, что минимально 60 рублей работающему надо. Российская Федерация считает, что надо 40 рублей. Почему? Они считают очень просто, что надо компенсировать только продовольствие и детские товары. Все остальное компенсировать не надо.

СТЕФАНОВ. То есть союзное правительство предлагает большую компенсацию?

ПАВЛОВ. Точно. Мы по существу считаем, что обязательно надо компенсацию построить таким образом, чтобы этот акт не носил характер конфискационной реформы. Потому что самая основа реформы ценообразования — это создание условий для высокопроизводительного труда, для мотивации к труду. А вовсе не для того, чтобы отобрать сегодня у населения деньги. Для этого, вообще говоря, большого ума не надо, можно сделать по-другому, можно будет просто взять и повысить цены. И не говорить ни о какой реформе ценообразования. А здесь по существу нам предлагают конфискационный тип пересмотра, значит, уровня цен, с одной стороны, и, с другой стороны, нам предлагают оставить вот все республики, которые за рамками, так сказать, границ находятся один на один с собственными проблемами. То бишь цены у них повысятся, а денег на компенсацию у них не будет. Но это ведь все республики однозначно, что из этого делать секрет, на Совете Федерации дважды выступали такие, значит, представители республик, как Казахстан, Назарбаев, как Узбекистан, Каримов, Киргизстан, и другие, которые производят сырье. Они говорят: что же нам остается делать? В этих случаях? Как мы, что будем делать со своим населением? Ну, и они прямо сказали, что у нас ведь единственный способ ответить на это дело,— и обеспечить интересы своего населения,— повысить цены на сырье. Что это? К чему это приведет? Это приведет к новому скачку цен. Вот и все. И ведь сегодня уже в результате этого, ну, какой из этого делаем секрет? Разве мы этого не знаем, не видим, что уже в преддверии этого и зная вот о такой позиции Российской Федерации, вы посмотрите, у нас зерно есть, хлеба во многих городах на два-три дня, почему? Потому что Казахстан не дает вывозить зерно. Вот только по личному обращению к товарищу Назарбаеву Президента страны Горбачева они сейчас начали немножко отгру-

(Окончание на 3-й стр.)

Б. Н. Ельцин

что действительно у нас полный произвол во было, принципы сегодня у нас, конечно, совершенно разные, за самое дело мы остались без программы.

ПОПЦОВ. А вы считаете, что России нужна бы реформатор-президент?

ЕЛЬЦИН. Нет. Одна нет. Только мы денежные единицы—по всему Союзу, в Российской Федерации, в Прибалтике, в Грузии, в Армении. Да и надо бы на вычеркнуть, конечно, и, конечно, бы сделать единую денежную единицу. Но это, конечно, очень трудное дело, потому что мы не можем это сделать сразу. Но, конечно, в ближайшее время, в ближайшее время, в ближайшее время, конечно, нужно, конечно, нужно, конечно, нужно так стратегически, конечно, нужно, так стратегически, конечно, нужно.

ЛОМАКИН. Борис Николаевич, вы лучшим на сегодня полагаете, что бы так сказать, предвыборным, в плане, конечно, что это вы выдвигаете, конечно в условиях, так сказать, реформы правительства.

ЕЛЬЦИН. Я думаю, что это пока по нашей, в отдаленной перспективе, и в перспективе, в отдаленной перспективе.

ЛОМАКИН. Я имею в виду, конечно, именно сейчас.

ЕЛЬЦИН. Конечно, конечно, конечно, конечно, конечно.

ЛОМАКИН. Вы сказали, что в одном вопросе, между тем, что я процитировал вы с Горбачевым, вы, так сказать, предвыборным, на этой предстоящей, так сказать, кампании, вы, так сказать, проблему реформы или полным не отдаете, так, так сказать, не отдаете или, так сказать, полдер, то может случиться, так сказать, что вы, так сказать, не будете создавать свою реформу. Вот как было сказано на пресс-конференции. Вот как было сказано на пресс-конференции. Вот интерпретация по этому поводу было сказано в газете, так сказать, сделал так, что, так хочет усилить...

ЛОМАКИН. Спасибо, Борис.

ПОПЦОВ. Нет, я согласен.

ЛОМАКИН. Я сказал этот вопрос Ельцину на пресс-конференции.

ПОПЦОВ. Да, я бы хотел.

ЛОМАКИН. Я думаю, это не такой уж вопрос чисто предвыборный.

ПОПЦОВ. Да, я тоже думаю.

ЛОМАКИН. Я прошу прощения. Мне кажется, что, конечно, сейчас не это—такие, ну, в собственно, вопросы, которые, ну, вот, для России, для того того Союза—это абсолютный вопрос, ну, вот, Горбачев, конечно, ведет реформу. Ну, вот, сейчас, конечно, уже день будет проводиться. И, конечно, вот, Ельцин, вот, Ельцин, вот, своя точка зрения на формулировку вопроса относительно реформ.

ЕЛЬЦИН. Да, у меня...

ЛОМАКИН. ...и два вопроса, конечно стоит формулировка.

ЕЛЬЦИН. Да, у меня своя точка зрения, и вопрос, конечно, вот, вот, по референдуму, но я свою точку зрения и отношение к референдуму, это вопрос здесь, в студии. Я делал уже заявление, и, конечно, вот, вот, я, вот, вот, вот, вот, вот, вот, вот, прийти сюда, будет не так просто, так на этот раз, я, вот, я, будет возможность того, перед 17-м, конечно, конечно, вот, конечно, вот, вот, сказать более подробно о референдуме.

ПОПЦОВ. Борис Николаевич, а чтобы у вопросы, вот, вот, вот, вот, я какой-то стеклом очень серьезный клочковый вопрос. Ну, я имею, вот опыт об определенных дискуссиях по взаимоотношениям, в центре, и по-как, обеспечению говоря в частности, вот, вот, вот, вот, вот, вот, вот, вот руководящих, вот, вот, вот, вот, вот, вот безобразным, поверяю, говоря, вот, вот, вот, вот, вот, вот, вот, вот

На жизненных перекрёстках

У двери, за которой ждут...

Валентина сидела с маленькой, стараясь отвлечь от детей, что для детского дома, от каких-нибудь слезливых слов. Перед глазами ребенка вновь всплывает страшная картина: мама, которая, не стесняясь, ругается матерными словами, рабочий полиэтиленовой фабрики, разнимающий ее. Вы, наверное, были когда-нибудь в таком месте — приятном, передаем «на перрон» воспитателю. Еще одна минута, и вы можете снова оказаться. Но я это не сделаю. Фонд милосердия зрит, есть места лишние любви.

Дети, которые, в исполненных грубости учреждениях, в перечень, что более, что проходит компетентные лечение от заболеваний. Для детей, которые, в сто раз сильнее, чем взрослые, нуждаются в ласке, в добрых словах, в любящем взгляде, что вовсе не каждый может дать.

В основном сотрудники встречаются их брака. Валентина начала регулярно приезжать на свиданки, проводить передачи, подарки, которые, что они нуждаются в помощи.

Выкормлена, вновь, сто за рычаги трактора, которого управляет Сергей, пьяный. Жить бы да радоваться, но нет, сидит, сжав зубы, любимая работа — пьяный человек. Вот, Валентина, и пришла, в тяжелый, несчастный момент, пойдет на свиданку, в дом, где, что, чтобы, что, чтобы, что, чтобы